

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.96.94.008

Социально-политические ресурсы и механизмы воздействия групп интересов на государственную власть

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Аннотация

В статье проанализирован ряд аспектов, связанных с воздействием групп интересов на принятие политических решений. Исследованы механизмы взаимодействия государственной власти и гражданского общества. Также раскрываются общественные отношения в сфере взаимодействия групп интересов с органами власти. Приводятся ранжирования ресурсов взаимодействия групп интересов с властью. Освещены направления развития взаимодействия групп интересов с политическими институтами в условиях информационного общества. Подчеркивается важность правового регулирования лоббистской деятельности и недопустимость нелегальной практики в обозначенной сфере общественных отношений. Проведенное исследование показало, что коммуникативные подходы, которые находятся в распоряжении органов государственной власти, требуют изменения отношения и активизации участия в нем всех акторов процесса государственного управления. В то же время, современные информационные технологии и развитие средств коммуникации создают большие возможности для улучшения информационного обеспечения и продвижения идей государственной политики. Возникает возможность многостороннего информационного обмена, в котором происходит сближение или слияние функций, каналов, средств, форм и типов отношений между участниками PR-коммуникации. Этот феномен требует детального комплексного дальнейшего исследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Социально-политические ресурсы и механизмы воздействия групп интересов на государственную власть // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 5А. С. 70-75. DOI: 10.34670/AR.2021.96.94.008

Ключевые слова

Группы интересов, лоббирование, общество, политические институты, ресурсы.

Введение

Актуальность статьи определяется тем, что в современных условиях стремительного развития информационного общества, активного формирования различных социальных сетей, становление многих форм самоорганизации населения, в том числе гражданских движений, союзов, ассоциаций и т.п., особое значение приобретают вопросы создания эффективной системы коммуникации между властью и обществом, что, как доказывает опыт многих стран, значительно способствует повышению результативности государственного управления и обеспечения устойчивого социально-экономического развития [Серебренников, Дюверже, 2010]. Такой положительный эффект достигается благодаря активному привлечению населения и общественных структур к участию в процессе разработки, принятия и осуществления политических и управленческих решений по созданию и распределению публичных благ, удовлетворения общественных интересов и потребностей. Таким образом, взаимодействие органов власти и общественных организаций, оптимизация их сотрудничества на новом качественном уровне с использованием современных информационно-коммуникационных технологий должно способствовать демократизации общества и повышению качества жизни населения.

Основная часть

В общественных науках принято разделять ресурсы воздействия групп интересов по степени важности.

Важнейшим ресурсом воздействия, определяющим потенциальную влиятельность группы, является ее легитимность [Аравина, 2000, 59].

Вторым ресурсом влияния является значимость конкретной акции группы интересов с точки зрения общественных интересов, ее влияние на политическую, социальную и экономическую стабильность. Профсоюзы, предпринимательские ассоциации могут организовать забастовку (шахтеров, транспортников в крупных городах) с тяжелыми экономическими последствиями для страны, тогда как забастовка учителей может не иметь такого экономического эффекта. Незначительные последствия имеют и акции групп поддержки.

Наконец, важным ресурсом, его используют группы интересов, их политические возможности, которые зависят, в частности, от финансового, организационного, информационного обеспечения группы и ее численности.

Важным ресурсом политического влияния групп интересов является их численность, мобилизационная способность и активность членов. В одних случаях группы действуют путем прямого взаимодействия с властными структурами или отдельными лицами при власти; в других, через парламентские и другие лобби; в иных, обращаются к массовым акциям протеста или поддержки [там же, 60].

Группы интересов широко используют и опосредованное воздействие на власть (например, через средства массовой информации), формируя выгодное для себя общественное мнение. Согласимся с мнением Х.С. Шагбановой, что медиа-тексты составляют массивное поле информационного воздействия на современное общество, заинтересованного в получении свежих данных о экономической и политической общественных формациях [Шагбанова, 2020, 77]. Бесспорно, такого рода влияние имеет место и через деятельность политических партий. Наряду с использованием традиционных политических партий, группы могут и сами

организовывать временные партии по интересам, небольшие по своей численности. Кроме того, группы интересов стремятся быть представленными среди властной элиты, пытаются получить должности для своих представителей на разных уровнях государственной власти [Аравина, 2000, 61].

Лоббизм (как явление) или лоббирование (как деятельность) является весьма специфическим средством достижения целей группами интересов [Любимов, 1998].

Существование лоббизма в наше время тесно связано с деятельностью групп интересов и возможностями их влияния на органы власти. Кроме того, его развитие зависит от развитости плюрализма, институционализированности политического участия, влиятельности и активности политических партий. Представители американской политической науки считают, что чем политические партии сильнее и чем эффективнее они действуют, тем меньше группы интересов имеют возможностей влиять на принятие политических решений [Маркс, 2015].

Согласно целям групп интересов и сферы, которую они представляют, лоббистская деятельность бывает экономической, социальной, политической, социокультурной, региональной или отраслевой. В зависимости от того, на каких субъектах принятия решений лоббисты направляют давление, различают парламентский, президентский и правительственный лоббизм. Что касается политической системы, то он может быть внешним (давление на органы власти со стороны) или внутренним (лоббистами являются депутаты парламента, члены правительства, окружение президента, сам президент и тому подобное) [Вечернин, 2017, 89].

Использование разносторонних легальных лоббистских техник на разных уровнях политического и управленческого процесса побуждает некоторых политологов считать, что лоббирование превращается в неотъемлемую часть политического процесса в плюралистических демократиях с развитыми механизмами групповой политики [Любимов, 1998].

В целом, лоббируют собственные интересы в государственном аппарате представители бизнес-структур прямо или через своих представителей. Известный принцип еще со времен Платона, государством должны руководить правители-философы, которые не владеют частной собственностью, на российском политическом поле и до сих пор не работает.

Социальные и экономические трансформации последних лет свидетельствуют, что Россия выбирает траекторию неокорпоративистского типа, но для нее характерны и патронажные отношения. Эта траектория отмечается, прежде всего, доминирующей ролью крупных предприятий, часто интегрированных в картеле, что включают в себя финансовые институты, цель которых заключается чаще в организации производства и учета, а не в администрировании какой-то важной части социальной жизни. Условия экономической деятельности определяются вмешательством внешних факторов в логику рынка: это политическая и территориальная ренты, прямой и непрямой, немонетарный давление на операторов. Интернационализация социальных функций со стороны крупных предприятий или сети таких предприятий предстает как усиление зависимости индивидов от этих организаций. Границы между сферами экономики и политики, между сферами частного и публичного теряют, кажется, свою силу. Феномен стовора и злоупотребления служебным положением уже является не исключением, а нормой самой системы [Шеховцов, 2002, 115].

Итак, сторонники концепции либерального корпоративизма считают, что заинтересованные группы выполняют в условиях демократии, наряду с артикуляцией интересов, чрезвычайно важную функцию контроля над деятельностью государственной администрации

(подразделения которой сами являются группами интересов). Если понимать демократию как обеспечение непосредственного участия отдельной личности в процессе принятия решений и реализацию принципов, по которым общественная власть все равно должна согласовываться с потребностями каждого индивида, то можно согласиться с мнением политологов, которые считают, что корпоративизм оказывает негативное влияние на демократическое правление [Исаев, Баранов, 2012]. Если же понимание демократии основывается на принципе обеспечения как можно большей «подотчетности» властных структур в отношении своих решений перед широкими слоями населения и оптимальной согласованности с потребностями граждан, то тогда корпоративизм играет, очевидно, положительную роль [Майстренко, 2020]. Именно на этом акцентируют внимание сторонники неокорпоративизма.

Заключение

Таким образом, в условиях развития в РФ современного информационного общества как органического сегмента глобального информационного пространства и в соответствии с курсом В.В. Путина на информационную открытость органов государственной власти и управления, вспомогательных органов, функционирующих при Президенте РФ, развитие связей с общественностью приобретает значение одного из приоритетных направлений деятельности органов власти.

Проведенное исследование показало, что коммуникативные подходы, которые находятся в распоряжении органов государственной власти, требуют изменения отношения и активизации участия в нем всех акторов процесса государственного управления. В то же время, современные информационные технологии и развитие средств коммуникации создают большие возможности для улучшения информационного обеспечения и продвижения идей государственной политики. Возникает возможность многостороннего информационного обмена, в котором происходит сближение или слияние функций, каналов, средств, форм и типов отношений между участниками PR-коммуникации. Этот феномен требует детального комплексного дальнейшего исследования.

Библиография

1. Аравина Т.И. Лоббизм: национальные образы и степень социальной преисключенности // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 59-63.
2. Васяев А.А. Представление доказательств без их собирания – право защитника // Современное право. 2011. № 1. С. 117-119.
3. Васяев А.А. Разрешение вопроса о заключении подсудимого под стражу (продление срока содержания под стражей) в ходе судебного разбирательства // Современное право. 2009. № 3. С. 116-119.
4. Васяев А.А. Теория исследования доказательств в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2016. 472 с.
5. Васяев А.А. Что понимается под проверкой при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции? // Современное право. 2013. № 1. С. 84-86.
6. Вечернин Д.С. Правовое регулирование продвижения общественных интересов в органах государственной власти Российской Федерации. М.: Проспект, 2017. 128 с.
7. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Современная российская политика. СПб.: Питер, 2012. 120 с.
8. Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998. 255 с.
9. Любимов А.П. Профессиональный лоббизм. Технология лоббирования. М., 1998. 200 с.
10. Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. Правовая природа корпоративных отношений // Государственная служба и кадры. 2020. № 1. С. 59-61.
11. Маркс Дж. ЦРУ и контроль над разумом: тайная история управления поведением человека. М.: Яуза, 2015. 348 с.

12. Серебренников В.П., Дюверже М. Политическая социология. Париж, 1968 // Правоведение. 2010. № 2. С. 141-142.
13. Титаренко А.Ю., Шереметьева Н.В. Правовые аспекты защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве // International Law Journal. 2020. Том 3. № 2. С. 17-23.
14. Шагбанова Х.С. Языковые средства речевого манипулирования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 72-80.
15. Шеховцов В.А. Развитие российского парламентаризма. Владивосток, 2002. 320 с.
16. Шидловский А.В. Органон демократии // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 407-411.

Socio-political resources and mechanisms of influence of interest groups on state power

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

The relevance of the article is determined by the fact that in modern conditions of the rapid development of the information society, the active formation of various social networks, the emergence of many forms of self-organization of the population, including civil movements, unions, associations, etc., the issues of creating an effective communication system between government and society. The article analyzes a number of related to the influence of interest groups on political decisions. The interaction of state power and civil society has been investigated. It also reveals public relations in the sphere of interests of interests with political power. The ranking of resources of interaction of interest groups with the authorities is given. The directions of development of interest groups with political organizations in the information society are highlighted. Emphasis is placed on the legal regulation of lobbying activities and the inadmissibility of illegal practices in the designated area of public relations. The study showed that the communicative approaches that are at the disposal of public authorities require an attitude and increased participation in it by all actors in the public administration process. Modern information technologies and the development of the media are great opportunities for improving information support and promoting ideas of state policy. There is a possibility of multilateral information exchange. This phenomenon requires detailed comprehensive further research.

For citation

Maistrenko G.A. (2021) Sotsial'no-politicheskie resursy i mekhanizmy vozdeistviya grupp interesov na gosudarstvennyuyu vlast' [Socio-political resources and mechanisms of influence of interest groups on state power]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (5A), pp. 70-75. DOI: 10.34670/AR.2021.96.94.008

Keywords

Interest groups, lobbying, society, political institutions, resources.

References

1. Aravina T.I. (2000) Lobbizm: natsional'nye obrazy i stepen' sotsial'noi preemstvennosti [Lobbying: National Images and the Degree of Social Continuity]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 9, pp. 59-63.
2. Isaev B.A., Baranov N.A. (2012) *Sovremennaya rossiiskaya politika* [Contemporary Russian politics]. St. Petersburg.: Piter Publ.
3. Lyubimov A.P. (1998) *Lobbizm kak konstitutsionno-pravovoi institut* [Lobbying as a constitutional and legal institution]. Moscow.
4. Lyubimov A.P. (1998) *Professional'nyi lobbizm. Tekhnologiya lobbirovaniya* [Professional lobbyism. Lobbying technology]. Moscow.
5. Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. (2020) Pravovaya priroda korporativnykh otnoshenii [The legal nature of corporate relations]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [State service and personnel], 1, pp. 59-61.
6. Marks J. (1991) *The Search for the "Manchurian Candidate": The CIA and Mind Control: The Secret History of the Behavioral Sciences*. W. W. Norton & Company.
7. Serebrennikov V.P., Dyuverzhe M. (2010) Politicheskaya sotsiologiya. Parizh, 1968 [Political sociology. Paris, 1968]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 2, pp. 141-142.
8. Shagbanova Kh.S. (2020) Yazykovye sredstva rechevogo manipulirovaniya [Language means of speech manipulation]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 9 (5A), pp. 72-80.
9. Shekhovtsov V.A. (2002) *Razvitie rossiiskogo parlamentarizma* [Development of Russian parliamentarism]. Vladivostok.
10. Shidlovskii A.V. (2019) Organon demokratii [Organon of Democracy]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [Baltic Humanitarian Journal], 8, 4 (29), pp. 407-411.
11. Titarenko A.Yu., Sheremet'eva N.V. (2020) Pravovye aspekty zashchity prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh v ispolnitel'nom proizvodstve [Legal aspects of protecting the rights and legitimate interests of minors in enforcement proceedings]. *International Law Journal*, 3, 2, pp. 17-23.
12. Vasyaev A.A. (2011) Predstavlenie dokazatel'stv bez ikh sobiraniya – pravo zashchitnika [Presentation of evidence without collecting them as the right of the defender]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 1, pp. 117-119.
13. Vasyaev A.A. (2009) Razreshenie voprosa o zaklyuchenii podsudimogo pod strazhu (prodlenie sroka sodержaniya pod strazhei) v khode sudebnogo razbiratel'stva [Resolution of the issue of placing the defendant in custody (extension of the period of detention) during the trial]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 3, pp. 116-119.
14. Vasyaev A.A. (2016) *Teoriya issledovaniya dokazatel'stv v rossiiskom ugolovnom protsesse* [Theory of Evidence Research in Russian Criminal Procedure]. Moscow: Yurlitinform Publ.
15. Vasyaev A.A. (2013) Chto ponimaetsya pod proverkoj pri proizvodstve po ugolovnomu delu v sude apellyatsionnoi instantsii? [What is meant by verification in criminal proceedings in a court of appeal?]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 1, pp. 84-86.
16. Vechernin D.S. (2017) *Pravovoe regulirovanie prodvizheniya obshchestvennykh interesov v organakh gosudarstvennoi vlasti Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of the promotion of public interests in the government bodies of the Russian Federation]. Moscow: Prospekt Publ.